Адвокат Валерия Пузикова Сергей Старовойтов, завершив ознакомление с материалами предварительного следствия, подал в главное военное следственное управление СКР ходатайство, в котором изложил свое видение инкриминируемых его клиенту правонарушений. Бизнесмену, напомним, вменяются в вину два эпизода особо крупных хищений (ч. 4 ст. 160 УК РФ) денежных средств ФГУП «Санкт-Петербургский инженерно-строительный центр», которым он ранее руководил.
Согласно первому из предъявленных обвинений, в конце 2009 года гендиректор ФГУПа Пузиков «из корыстных побуждений с целью хищения с использованием своего служебного положения и родственных связей» пролоббировал заключение заведомо невыгодных для своей организации и Минобороны договоров. ФГУП по его распоряжению арендовал шесть дорогих иномарок у учрежденных супругой гендиректора Галиной Пузиковой ООО «Техцентр» и ООО «Автосервис-ММ» и одновременно с этим заключил госконтракт на автотранспортное обслуживание руководства Минобороны. Иначе говоря, ФГУП выступил посредником между военными и коммерсантами, планируя извлечь из этого прибыль.
В долгосрочную аренду, по данным следствия, были взяты два Toyota Land Cruiser и Mercedes GL 320 4 Matic по цене 70 тысяч рублей в месяц каждый, Porshe Cayenne и BMW 760li из расчета 110 тысяч рублей в месяц, а также армейский Hummer за 60 тысяч рублей.
Автомобили оставались в аренде два с половиной года, и все это время Минобороны регулярно перечисляло деньги ФГУПу, а тот, соответственно, – коммерческим фирмам Галины Пузиковой. «Техцентру» было выплачено в общей сложности 4,8 миллиона рублей, а «Автосервису» – 3,2 миллиона рублей. При этом реально, как полагает следствие, транспортом никто не пользовался. Внедорожники и лимузины вообще не покидали охраняемой парковки на улице Челиева в Санкт-Петербурге, принадлежащей все той же супруге главного обвиняемого. С учетом этого обстоятельства деятельность бывшего гендиректора ФГУПа следствие квалифицировало как хищение путем растраты вверенного имущества.
Однако в своем ходатайстве адвокат Старовойтов отметил, что предположение следствия о якобы имевшем место простое арендованных автомобилей на самом деле ничем не подтверждено. По его данным, например, Hummer и оба Toyota Land Cruiser использовались военными для испытаний при выборе типа внедорожника для армейского командования. В результате «американец» был забракован, а «японцы», наоборот, успешно прошли тесты – их Минобороны стало закупать в массовом порядке. Немецкие автомобили использовались спецслужбами для сопровождения высших должностных лиц страны во время поездок по Северному Кавказу и т. д. «Одни автомобили действительно могли какое-то время находиться в резерве, в то время как другие эксплуатировались на износ, – пояснил близкий к ФГУПу источник. – В этом и заключался смысл долгосрочной аренды».
Как следует из ходатайства адвоката Сергея Старовойтова, о добросовестности заключенных при Валерии Пузикове контрактов свидетельствует тот факт, что все они проверялись несколькими профильными подразделениями Минобороны и до сих пор ведомство не предъявляло своим бывшим партнерам каких-либо финансовых претензий. Наконец, по мнению автора ходатайства, в материалах уголовного дела нет и ключевых признаков хищения – каких-либо данных о том, что обвиняемый Пузиков руководствовался корыстными мотивами при заключении автотранспортных сделок, а

также обогатился в результате их реализации. С учетом этих обстоятельств адвокат предложил следствию прекратить уголовное преследование Валерия Пузикова по эпизоду с иномарками еще на досудебной стадии.

Второе предъявленное бизнесмену обвинение связано с незаконной, как полагает следствие, выплатой зарплаты на банковские карточки не существующим в реальности сотрудникам ФГУПа – секретарю-референту, менеджеру и медсестре. Роли мертвых душ в этой схеме, по версии следствия, были отведены родственникам руководителей ФГУПа, которых Валерий Пузиков и его предполагаемые подельники использовали втемную: подставные лица «не были осведомлены о противоправном характере использования их личных данных». Таким образом бывшие руководители ФГУПа, как полагает следствие, похитили путем растраты около 4 миллионов рублей.
Защита, ознакомившись с материалами дела, согласилась с тем, что руководство ФГУПа создавало некий незаконный резервный фонд. Однако, по ее мнению, все собранные таким образом деньги не расхищались, а использовались на нужды ФГУПа – оплату ремонта помещений, мойку автомобилей и другие «разовые и периодические» нужды предприятия. Такие, например, как выплаты вознаграждений «лицам, действовавшим в его интересах».
Предположения же следствия о якобы имевших место хищениях на зарплатном проекте, по мнению защиты, убедительно опровергают выводы налоговой проверки, прошедшей в «Инжтехцентре» в мае прошлого года. Проверка, захватившая период с января 2010 года по декабрь 2012 года, не обнаружила недостачи денег на балансе ФГУПа. Прибыль предприятия, по данным налоговиков, была, наоборот, искусственно занижена администрацией, что было квалифицировано проверяющими как налоговое нарушение. С учетом проверки ФГУПу был выставлена налоговая недоимка в размере 882 рубля. «Доначисление налога в связи с причинением обществу убытков от преступления противоречило бы смыслу налогового законодательства и Конституции РФ», – пояснил близкий к обвиняемым по этому делу источник.
Такого же мнения придерживается и адвокат Сергей Старовойтов, указавший в своем ходатайстве, что зарплатный эпизод может рассматриваться как попытка уклонения от уплаты налогов с организации (ст. 199 УК РФ), но не как хищение. Учитывая же, что весь ущерб в определенном следствием размере 4 млн руб. ФГУПу еще в прошлом году компенсировали предполагаемые подельники Валерия Пузикова – его преемник на должности гендиректора ФГУПа Валерий Седов и главный бухгалтер Ирина Петухова, – уголовное преследование всех троих обвиняемых, по мнению адвоката, опять же подлежит прекращению.
Отметим, что следствие вряд ли согласится с мнением защиты и уголовное дело о растрате 12 миллионов рублей, скорее всего, дойдет до суда. В этом случае, по данным источников, ключевым свидетелем защиты на процессе может стать бывший министр обороны России Анатолий Сердюков. Чиновник по крайней мере уже дал понять, что, как и адвокаты, не видит оснований для уголовного преследования своего родственника и будет бороться за его свободу. Показания Анатолия Сердюкова, напомним, сыграли важную роль в Пресненском райсуде, рассматривавшем дело экс-главы департамента имущественных отношений оборонного ведомства Евгении Васильевой и ее сообщников. Фигуранты дела, получив обвинительные приговоры, тем не менее были оправданы по многим эпизодам и в большинстве своем уже условно-досрочно вышли на свободу.

(www.kommersant.ru)